

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

ГРЕГУАР ДЕЛАКУР

ТО, ЧТО БРОСАЕТСЯ
В ГЛАЗА

Москва
2015

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Д 29

Grégoire Delacourt

LA PREMIÈRE CHOSE QU'ON REGARDE

Copyright © 2014 by Editions JC Lattès

Copyright © Photo by Benjamin Decoin

Перевод с французского *Нины Хотинской*
Художественное оформление *Андрея Старикова*

Делакур, Грегуар.

Д 29

То, что бросается в глаза / Грегуар Делакур ;
[пер. с фр. Н. О. Хотинской]. — Москва : Эксмо,
2015. — 256 с. — (Интеллектуальный бестселлер).

ISBN 978-5-699-80325-5

Второй роман французского прозаика Грегуара Делакура мало похож на первый («Шкатулка желаний»), но он столь же талантлив и самобытен. К тому же с ним связан громкий скандал — актриса Скарлетт Йоханссон подала на Делакура в суд за то, что он использовал ее имя в своем романе. По счастью, конфликт был улажен, и читатели всего мира могут наслаждаться изысканной и тонкой книгой Грегуара Делакура. За первые три недели продаж во Франции было куплено 93 тысячи экземпляров. Этот роман может показаться простым, но простота эта обманчива. Артуру Дрейфуссу двадцать. Он простой механик. Ему нравятся большая грудь и стихи малоизвестного поэта Жана Фоллена. Жанин Фукампре двадцать шесть, и она удивительно похожа на Скарлетт Йоханссон. Однажды они встретятся, и произойдет нечто такое, после чего Скарлетт Йоханссон перестанет существовать в сознании Дрейфусса.

УДК 821.133.1-31

ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-80325-5

© Хотинская Нина, перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2015

*Посвящается
Фаустине, Блани, Грас
и Максимильену*

Can you see the real me preacher?
Can you see the real me doctor?
Can you see the real me mother?
Can you see the real me?¹

*Квадрофения,
Пит Таунсенд, Кто*

¹ Можешь ли ты видеть
настоящую меня проповедником?
Можешь ли ты видеть
настоящую меня доктором?
Можешь ли ты видеть
настоящую меня матерью?
Можешь ли ты видеть
настоящую меня?
(англ.)

* * *

Артур Дрейфусс любил большие сиськи. Он, кстати, задумывался, случись ему родиться девочкой, и коль скоро у матери его они были легкие, а у бабушки тяжелые, по крайней мере, так ему помнились ее удушливые объятия, какие были бы они у него — большие или маленькие?

Он находил, что изрядных размеров грудь обязывает к осанке более гибкой, более женственной, и грация этого изящного равновесия силуэтов очаровывала его, даже порой волновала. Ава Гарднер в «Босоногой графине», Крольчиха Джессика в «Кто подставил Кролика Роджера». И многие другие. От этих образов он блаженствовал и краснел. Грудь впечатляла, призывала вдруг к молчанию, внушала

уважение. И не было на земле мужчины, который не стал бы, глядя на нее, маленьким мальчиком.

Все они могли умереть за это.

Эти прелести Артур Дрейфусс, еще никогда не имевший их в буквальном смысле слова под рукой, созерцал во множестве в потрепанных старых номерах «Современного мужчины», заваливавшихся у ПП. И в Интернете тоже.

Что до настоящих, были такие у мадам Риготмалолепси, и он видел их, вываливающиеся из блузок по весне: два налитых арбуза, такие светлые, что на поверхности проступали бледно-зеленые ручейки, горячие, трепещущие; их штормило, когда она ускоряла шаг, догоняя автобус, останавливавшийся дважды в день на Большой улице (маленькая улочка, на которой 1 сентября 1944 пал один шотландец, некий Хейвуд, за освобождение коммуны) или когда ее невоспитанный рыжий кобель возбужденно тянул хозяйку к чьей-то метке.

В третьем классе средней школы склонность юного Артура Дрейфусса к этим плодам плоти заставила его предпочесть соседство некой Надеж Лепти, надо признать, дурнушки, зато имевшей преимущество изобильного 85С перед ослепительной Жоэль Ренге, носившей на плоском торсе всего лишь 80А. Это был скверный выбор. Дурнушка ревностно оберегала свои полудыни, не допуская до них шкодливых рук: в тринадцать лет эта прекрасная садовница, сознавая свои прелести, хотела, чтобы ее любили ради нее самой, а Артур Дрейфусс в этом же возрасте еще не знал толку в складных и лживых речах. Он не успел прочесть Рембо, не намотал на ус медоточивые слова песен Кабреля или более старых, например, некоего С. Жерома (*Нет, нет, меня не покидай / Нет, нет, любовь свою отдай*).

Узнав, что Алэн Роже, его тогдашний друг, уже держал скромные яблочки Жоэль Ренге в руках, потом в губах, а потом и во рту, он чуть не сошел с ума и всерьез

задумался, не стоит ли радикально пересмотреть свой уровень грудных притязаний. В сторону понижения.

В семнадцать лет он отправился в Альбер (третий по величине город Соммы) вместе с гордым Аленом Роже отпраздновать первую получку. Он выбрал там жрицу любви с изрядными прелестями, чтобы потерять девственность и познать упоение в ее объятиях, но оказался столь нетерпелив, что тотчас сделал честь полотну своих брюк. Он бежал прочь, разоренный, пристыженный, упустив случай, о котором тысячу раз грезил, погладить, пощупать, поцеловать, потерзать опаловые сокровища. После чего не жаль и умереть.

Эта незадача охладила его пыл. Расставила все по местам. Он прочел два сентиментальных романа американки Карен Деннис, из которых узнал, что желание может вызвать порой улыбка, запах или даже просто взгляд, в чем не замедлил убедиться на собственном

опыте полгода спустя у Деде-Фри — бар-табак-рыболовные снасти-лотерея-местные газеты — рыболовов интересовал в основном бар: красная вывеска Jupiler¹ заменяла им звезду Пастуха бесконечными и ледяными зимними рассветами и привлекала курильщиков, ибо закон о запрете курения здесь силы не имел.

Вот у Деде-Фри и произошло это простое событие: когда его спросили, что ему угодно, Артур Дрейфусс поднял глаза и встретился взглядом с новенькой официанткой. Ее глаза, серые, цвета дождя, взволновали его; ему понравился ее голос; ее улыбка; ее розовые десны; ее белые зубки; ее запах; все прелести, описанные Карен Деннис. Он забыл взглянуть на ее грудь, и в первый раз ему было не важно, какая она — скромная или аппетитная. Унылая равнина или холмистый рельеф.

¹ Марка бельгийского пива.

И тогда на него снизошло озарение. Не одни лишь груди есть на свете. Не только ими привлекательна женщина.

То была его первая любовь. И первая аурикулярная экстрасистола — нарушение сердечного ритма.

Но у него ничего не было с вышеупомянутой новенькой официанткой, потому что, во-первых, нет смысла начинать любовную историю с конца и, главное, потому что у официантки с глазами цвета дождя был возлюбленный: шофер-дальнобойщик, ездивший в Бельгию и Голландию, квадратный крепыш с маленькими, но мощными руками; на серьезном бицепсе этого силача было вытатуировано имя прелестницы — Элоиза: сразу видно, собственник. Артур Дрейфусс не владел карате и из подобных китайских штучек знал лишь заповеди слепого учителя из «Кунг Фу» (незабываемый мэтр По!) да дикий крик Пьера Ришара в «Возвращении высокого блондина» (Ив Робер). Поэтому он предпочел забыть поэзию черт

Элоизы, ее влажные серые глаза и розовые десны; не ходил больше пить кофе по утрам и даже бросил курить, чтобы не рисковать встретиться с ревнивым дальнобойщиком.

Суммируя эту первую главу, скажем, что из-за кряжистого и подозрительного дальнобойщика, из-за того, что проживал он в маленькой коммуне Лонг (687 жителей, именуемых лонгинцами, департамент Сомма, замок XVIII века, церковная колокольня — *sic*, — костры в ночь Святого Иоанна¹, орган работы Кавайе-Колля и болота, для экологического содержания которых были завезены камаргские лошади), из-за работы автомеханика, от которой вечно черны и замаслены руки, Артур Дрейфусс, двадцати лет от роду, красивый, между прочим, парень (Элоиза как-то сравнила его с Райаном Гослингом, *только лучше*), жил один в уединенном домишке на краю деревни, в стороне от департа-

¹ 23 июня — праздник летнего солнцестояния.

ментского шоссе 32, что ведет в Альи-ле-О-Клоше.

Для тех, кто не знаком с Райаном Гослингом, — это канадский актер, родившийся 12 ноября 1980-го, чья мировая слава придет в 2011-м, спустя год после этой истории, с великолепным и очень черным «Драйвом» Николаса Виндинга Рефна¹.

Но это не важно.

В день, когда начинается эта книга, в его дверь постучали.

Артур Дрейфусс смотрел очередную серию «Клана Сопрано» (третий сезон, седьмая серия: «Дядя Джуниор ложится на операцию по поводу рака желудка»). Он подскочил. Крикнул: кто там? Стук повторился. Тогда он пошел открывать. И не поверил своим глазам.

Перед ним стояла Скарлетт Йоханссон.

¹ Триллер, снятый Николасом Виндингом Рефном и ставший лауреатом Каннского кинофестиваля 2011 года в номинации «Лучшая режиссура».

* * *

Если не считать изрядной попойки на третьей свадьбе Паскаля Пайена, всем известного как ПП, его патрона, — от выпитого, кстати, ему стало так худо, что он два дня кряду сосал апельсиновое масло, — Артур Дрейфусс не пил. Разве что бутылочку «Кроненбурга» вечером, время от времени, под телесериал.

Так что невероятное появление Скарлетт Йоханссон на пороге его дома нельзя отнести на счет злоупотребления спиртным.

Нет.

До этих пор Артур Дрейфусс жил вполне нормальной жизнью. Пробежимся по ее вехам, чтобы скорее вернуться к волнующей актрисе: родился в 1990-м (год выхода романа «Парк Юрского периода» и сенсационного второго брака по любви Тома Круза и Николь Кидман) в родильном доме имени Камилла Демулена в Амьене, главном городе кантона в префектуре